

Периодическое издание «Новости взаимодействия с судебными органами» выпускается Отделом по вопросам политики и правового обеспечения (PLUS). В нем содержится обзор основных судебных решений по вопросам предоставления убежища и деятельности УВКБ в области взаимодействия с судебными органами в Европе на национальном и наднациональном уровнях. Согласно стратегии Европейского Бюро (ЕБ) УВКБ ООН взаимодействия с судебными органами и приоритетами ЕБ в этой области, эта деятельность включает преимущественно выступление в качестве третьей стороны в суде, поддержку неофициального характера юристам в отношении стратегических судебных процессов, а также инициатив по обучению/укреплению потенциала как для внешних участников (юристов и судей), так и внутри организации (для коллег по УВКБ ООН).

СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА

- СЕС: Заключение ГА по делу Хакбина. Мера взыскания в виде прекращения предоставления или сокращения объема предоставляемых условий приема несовершеннолетним лицам без сопровождения возможна при условии обеспечения особых гарантий (стр. 1-2)
- СЕС: Государственные органы страны должны прекращать предоставление международной защиты в тех случаях, когда такая защита была предоставлена по ошибке (стр. 2-3)
- Отказ Швеции предоставить разрешение на воссоединение семьи, созданной после бегства, не является нарушением ЕКПЧ (стр. 5), но, как считает Комиссар Совета Европы по правам человека, условия для воссоединения семьи в Швеции по-прежнему остаются проблематичным вопросом (стр. 6)
- Несколько дел, направленных в ЕСПЧ, в отношении Азербайджана, Греции, Латвии, России и Швейцарии (стр. 7-8)
- Представляющие интерес постановления национальных судов касательно гуманитарных виз для лиц уязвимых категорий, конфискации поисково-спасательного судна, бремени доказывания в случае отклонения ходатайства по соображениям национальной безопасности, а также процедуры оценки возраста (стр. 8-10)
- Международный уголовный суд затребовал проведения расследования в отношении ответственных за гибель людей в Средиземном море (стр. 12)

Суд Европейского Союза (СЕС)

Зубаир Хакбин против Агентства по размещению лиц, ищущих убежища (Zubair Haqbin v Federaal Agentschap voor de opvang van asielzoekers), C-233/18, Заключение Генерального адвоката, 6 июня 2019 года

Прекращение предоставления или сокращение объема предоставляемых условий приема несовершеннолетних лиц необходимо дополнять альтернативными решениями с учетом интересов детей

ГА предоставил свои заключения по делу, которое касается статьи 20 Директивы об условиях приема (Директива 2013/33, ДУП) и, в частности, сокращения объема предоставляемых условий приема или прекращения их предоставления несовершеннолетнему заявителю, который совершил серьезные акты насилия.

Ребенок без сопровождения участвовал в перебранке в приемном центре в Бельгии, в связи с чем было решено, что он поставил под угрозу жизни обитателей и сотрудников центра. Директор центра вынес распоряжение о временном прекращении предоставления условий приема этому ребенку, в том числе оно касалось получения продовольствия, одежды, занятий досуга, а также получения медицинской, психологической и социальной помощи, за исключением экстренной медицинской помощи. После этого ребенок ночевал в одном из брюссельских парков. По прошествии двух недель его повторно допустили в приемный центр.

Рассматривая это дело, ГА прежде всего разъяснил, что его Заключение касается сферы охвата и положений статьи 20 Директивы 2013/33/ЕС применительно к конкретной ситуации несовершеннолетнего лица без сопровождения. Он признал, что несмотря на то, что согласно статье 20(4) государственным органам предоставляются дискреционные

полномочия при ее применении, он приходит к выводу, что эти дискреционные полномочия ограничены, и что статью 20 необходимо читать и толковать с учетом принципов уважения человеческого достоинства и соблюдения прав ребенка, закрепленных, соответственно, в статьях 1 и 24 [Хартии основных прав](#).

Согласно статье 20(5) и (6) Директивы 2013/33/ЕС, решения о санкциях должны приниматься объективно и беспристрастно, санкции должны быть соразмерными и налагаться по завершении рассмотрения дела с учетом индивидуальных обстоятельств каждого лица, когда оцениваются конкретная ситуация и особые потребности уязвимых лиц. В этой связи ГА подчеркнул, что государство-члены должны уделять первоочередное внимание наилучшим интересам ребенка. В тех ситуациях, когда у заявителей нет источника дохода, государство-член должно обеспечить им доступ к самым основным правам: обеспечение жилья, продуктов питания, одежды. Он отметил, что статью 20(4), а также статью 20(1) и (3) необходимо толковать узко, поскольку заявитель априори остается бенефициаром права на прием и не имеет средств для удовлетворения своих базовых потребностей.

ГА признал особую уязвимость несовершеннолетних лиц без сопровождения и пришел к выводу, что любые меры взыскания вследствие поведения ребенка должны приниматься с соблюдением процедур, предусмотренных в данном государстве для защиты детей. Прекращение предоставления материальных условий приема должно сопровождаться действиями со стороны служб оказания помощи или судебных органов по защите несовершеннолетних лиц, которые обладают наилучшими возможностями для того, чтобы оценить особые потребности несовершеннолетнего лица и, в частности, выдать распоряжение о применении квалифицированным персоналом мер по оказанию помощи в приспособленном центре размещения.

Со ссылкой на [прецедентную практику](#) Суда, а также на прецедентную практику [ЕСПЧ](#) ГА заявил, что необходимо уважать человеческое достоинство на всех этапах процедуры. Кроме того, он подчеркнул принцип непрерывности предоставления помощи, упомянутый в пункте 8 вступительной части ДУП, которым предусмотрено, что человека нельзя лишать помощи даже на очень краткий промежуток времени. ГА отметил, что недостаточно приложить к решению об исключении из приемного центра перечень приютов для бездомных лиц, в которые

несовершеннолетнее лицо без сопровождения может обратиться за помощью. В рамках такой процедуры наилучшие интересы ребенка не соблюдаются должным образом, что приводит к опасности нарушения непрерывности предоставления помощи.

ГА пришел к выводу, что при таких обстоятельствах, как в данном деле, статью 20(4) Директивы 2013/33 необходимо толковать как не исключающую применение национального законодательства, согласно которому разрешается прекращение предоставления материальных условий приема при условии, что до прекращения их предоставления об этом уведомляются службы оказания помощи или судебные органы по защите несовершеннолетних лиц, - чтобы гарантировать непрерывное предоставление несовершеннолетнему лицу помощи, адаптированной к особым потребностям в связи с его возрастом, положением и ситуацией.

*Взято из ELENA Weekly Update

Билали против Федерального ведомства по делам иммиграции и убежища (Bilali v Bundesamt für Fremdenwesen und Asyl), C-720/17, 23 мая 2019 года
Статус дополнительной защиты, который был предоставлен на основании неправильной информации государственных органов о стране происхождения, должен быть прекращен

Суд опубликовал свое [решение](#) по делу, которое было направлено Федеральным ведомством по делам иммиграции и убежища Австрии и касалось толкования статьи 19 [Директивы 2011/95/EU](#) в случае прекращения статуса дополнительной защиты.

В 2009 году заявитель попросил убежища в Австрии, заявив, что является лицом без гражданства. В 2010 году ему был предоставлен статус дополнительной защиты, при этом было сделано предположение о том, что он, вероятно, является алжирцем. В 2012 году Федеральное ведомство по вопросам убежища аннулировало его статус на основании факта, выявленного в ходе дальнейшего расследования. По мнению запрашивающего суда, признаки того, что задержка со сбором информации связана с заявителем, отсутствуют. Вопрос, поданный на рассмотрение запрашивающим судом, касается толкования статьи 19(1) Директивы 2011/95 о возможности прекращения статуса дополнительной защиты в том случае, когда соответствующие фактические обстоятельства

остались неизменны, а изменился лишь факт осведомленности органа власти и соответствующее лицо нельзя обвинить в том, что оно ввело в заблуждение государство-член.

Рассматривая это дело, СЕС постановил, что предоставление статуса беженца или статуса дополнительной защиты гражданам третьих стран в тех случаях, которые не связаны с основополагающими причинами международной защиты, противоречило бы общему замыслу и целям Директивы 2011/95. Суд установил, что при таких обстоятельствах утрата статуса дополнительной защиты согласуется с целью и общим замыслом Директивы 2011/95, в частности со статьей 18 этой Директивы, согласно которой статус дополнительной защиты предоставляется только тем лицам, которые удовлетворяют условиям, необходимым для соответствия критериям предоставления дополнительной защиты. Таким образом, Суд заявил, что если государство-член не имело права предоставить этот статус, то оно, тем более, обязано отменить его после обнаружения ошибки.

Ссылаясь на статьи 16 и 19(1) Директивы 2011/95, Суд установил, что в тех случаях, когда государству-члену становится известна новая информация, согласно которой выясняется, что, в отличие от оценки, проведенной первоначальной на основе некорректной информации, соответствующее лицо никогда не сталкивалось с опасностью причинения серьезного вреда в значении статьи 15 этой Директивы, такое государство-член должно сделать вывод о том, что лежащие в основе решения о предоставлении дополнительной защиты обстоятельства изменились таким образом, что сохранение этого статуса более не является обоснованным. Тот факт, что эта ошибка не была связана с заявителем, не меняет того факта, что заявитель не имеет права на дополнительную защиту.

Кроме того, Суд отметил, что настоящим не предполагается утрата соответствующим лицом всех прав на проживание и что его можно депортировать в страну происхождения, а также не исключается возможность обращения за каким-либо другим видом защиты, не подпадающим под сферу охвата Директивы 2011/95. Суд подчеркнул, что государство-член обязано соблюдать право на уважение частной и семейной жизни в соответствии со статьей 7 [Хартии основных прав](#) Европейского Союза и статьей 8 ЕКПЧ.

*Взято из ELENA Weekly Update

См. также отдельную аналитическую записку касательно этого постановления, подготовленную

Налини Ченчулиа против Министра по вопросам юстиции и равенства (Nalini Chenchooliah v Minister for Justice and Equality), C-94/18, Заключение Генерального адвоката, 21 мая 2019 года

Выдворение гражданки третьей страны, которая является супругой гражданина Европейского Союза и которая утратила свое право на проживание, подпадает под процедурные гарантии Директивы 2004/38

ГА предоставил свое Заключение в [деле](#), которое касается гражданки третьей страны, утратившей свое право на проживание в Ирландии в связи с тем фактом, что ее супруг, являющийся гражданином ЕС, прекратил осуществлять свое право на свободу передвижения.

Компетентные органы власти разрешали заявительнице, гражданке Маврикия, проживать на территории Ирландии в качестве студентки около 7 лет (2005 - 2012 годы). В 2011 году она вышла замуж за гражданина Португалии, который воспользовался своим правом на свободу передвижения в Ирландии. Однако, с 16 июня 2014 года он вернулся в Португалию, где отбывал тюремное заключение, а она осталась в Ирландии. В 2012 году заявительница подала ходатайство о предоставлении карты, дающей право на проживание в качестве супруги гражданина Европейского Союза, согласно статье 7(2) Директивы о правах граждан ([2004/38/ЕС](#)). Однако, ее ходатайство о предоставлении производного права на проживание изначально было отклонено на том основании, что ее супруг не предоставил достаточные доказательства трудоустройства в Ирландии. В 2016 году Министр по вопросам юстиции и равенства уведомил заявительницу о решении депортировать ее по причине незаконного проживания, в соответствии с национальным законодательством.

В своей апелляции заявительница выдвинула довод о том, что поскольку она проживала в Ирландии в соответствии с положениями Директивы о правах граждан, ее можно выдворить только на основании решения, принятого в соответствии с применимыми положениями, предназначенными для транспонирования этой директивы, а не на основании распоряжения о депортации, вынесенного согласно национальному праву, которое автоматически сопровождается бессрочным запретом на въезд на территорию Ирландии. Запрашивающий суд обратился к СЕС с просьбой разъяснить этот

НОВОСТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ С СУДЕБНЫМИ ОРГАНАМИ

вопрос.

По мнению ГА, не вызывает сомнений тот факт, что заявительница, супруга гражданина Европейского Союза, должна была считаться «бенефициаром» в значении статьи 3(1) Директивы 2004/38 в течение того периода времени, когда ее муж все еще осуществлял свое право на свободу передвижения. Однако, возникает вопрос о том, может ли она утратить статус «бенефициара», поскольку больше не удовлетворяет критерию «сопровождение гражданина Европейского Союза в государстве-члене, гражданином которого он не является, или присоединение к нему». По мнению ГА, понятие «бенефициар» меняется со временем и может быть утрачено после приобретения. Тем не менее, ГА полагает, что в целях выдворения заявительницы из принимающего государства-члена все равно можно считать, что она подпадает под сферу охвата этой Директивы. Даже если применимость этой Директивы определяется статусом «бенефициара», последствия утраты этого статуса, в частности выдворение, по-прежнему связаны с периодом, в течение которого этот гражданин Европейского Союза и члены его семьи проживали в государстве-члене как «бенефициары» на законных основаниях (пункт 68). С точки зрения ГА, Директиву 2004/38 необходимо рассматривать как систему, которая охватывает различные виды прав разных категорий граждан и которая, в связи с этим, предполагает «дифференцированное применение» положений Директивы (пункты 70-71).

Таким образом, поскольку прекращение/окончание срока действия права на проживание является частью завершающего этапа осуществления права на свободу передвижения, выдворение гражданки третьей страны, которая является супругой гражданина Европейского Союза и которая утратила свое право на проживание, по-прежнему подпадает под сферу охвата Директивы 2004/38. Поэтому применительно к своему выдворению заявительница имеет право на процедурные гарантии, изложенные в статье 15 Директивы 2004/38. Практически это означает, что в отношении нее нельзя выдать запрет на въезд (как предусмотрено в законодательстве Ирландии) и что ей не помешают вернуться в Ирландию с супругом, если в будущем он пожелает осуществить свое право на свободу передвижения в этом государстве-члене.

Комиссия против Польши (Commission v Poland) (C-715/17), Комиссия против Венгрии (Commission v Hungary) (C-718/17) и Комиссия против Чешской

***Республики (Commission v Czech Republic) (C-719/17), Слушание, 15 мая 2019 года
Слушание в рамках процедур в отношении нарушения права ЕС в связи с
невыполнением обязательств по перемещению искателей убежища***

СЕС провел слушания по делам [C-715/17](#), [C-718/17](#) и ([C-719/17](#)), после того, как в июне 2017 года Европейская Комиссия начала процедуры, предусмотренные для случаев нарушения права ЕС, в отношении Польши, Венгрии и Чешской Республики.

К Суду обратились с просьбой вынести решение о том, смогли ли эти три государства-члена ЕС выполнить свои обязательства согласно временному механизму перемещения, установленному в двух Решениях Совета в сентябре 2015 года ([2015/1523](#) и [2015/1601](#)). Эти Решения прежде были предметом иска об аннулировании, который был подан Словацкой Республикой и Венгрией и отклонен Судом (объединенные дела [C-643](#) и [C-647/15](#), о которых сообщалось в №13 Новостей взаимодействия с судебными органами). В основе следующего обзора лежит изложение процесса слушания в [статье блога](#) (на французском языке).

Представители Комиссии пояснили, что временный план перемещения предложен в качестве механизма экстренного реагирования в соответствии со [статьей 78\(3\) Договора о функционировании ЕС](#) с целью разрешения проблемы беспрецедентного притока мигрантов в государства, расположенные на южных границах ЕС. Согласно этим Решениям Совета, государства-члены обязаны каждые три месяца объявлять о наличии мест, имеющих для переселения. Несмотря на неоднократные призывы, Чешская Республика, Венгрия и Польша не предприняли необходимых действий. В рамках судебных разбирательств в СЕС эти три государства-члена оспаривают не факты, а приемлемость заявления.

Венгрия, Польша и Чешская Республика полагают, что данное заявление является неприемлемым, поскольку Комиссия не выдержала предварительную процедуру, предусмотренную для принятия мер в случае нарушения права ЕС - касательно определения и обоснования своего иска. Во-вторых, они утверждают, что Комиссия действует по политическим причинам, поскольку оспаривает действия лишь трех государств-членов, в то время как были перемещены лишь 34 000 искателей убежища из 98 000, предусмотренных в Решении Совета. Когда судья Бильтген запросил разъяснения по этому поводу, представители Комиссии

НОВОСТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ С СУДЕБНЫМИ ОРГАНАМИ

ответили, что только эти три государства-члена отказались выполнять все предусмотренные в Решении обязательства, тогда как все остальные государства-члены взяли на себя как минимум несколько (ограниченное количество) обязательств. В-третьих, Венгрия, Польша и

Чешская Республика высказали довод о том, что саму процедуру необходимо считать устаревшей по критерию времени (*ratione temporis*), потому что цель процедуры в отношении нарушения права ЕС состоит в устранении соответствующего нарушения, что невозможно в рассматриваемом случае.

Второй момент, который обсуждался на слушании, касается толкования [статьи 72 Договора о функционировании ЕС](#), в которой предусмотрено, что государства-члены продолжают выполнять свои обязанности по поддержанию правопорядка и охране внутренней безопасности в рамках пространства свободы, безопасности и справедливости. Венгрия, Польша и Чешская Республика признают, что они не выполняли Решение Совета, но оправдывают свое решение необходимостью поддержания порядка и защиты национальной безопасности, в основном ввиду того факта, что искатели убежища без документов могут быть террористами. По мнению представителей Польши, принцип индивидуального рассмотрения ходатайств о предоставлении убежища также препятствовал исполнению этого решения.

Однако, по мнению представителей Комиссии, согласно статье 72 не разрешается применение исключения по соображениям «национальной безопасности» в одностороннем порядке, без какого-либо контроля со стороны Европейских институтов. Как было продемонстрировано в [деле С-265/95](#), СЕС может контролировать, были ли меры, предпринятые государствами-членами для обеспечения соблюдения общественного порядка и безопасности, необходимыми и уместными. В свою очередь, представители Венгрии утверждали, что статья 72 является положением, согласно которому контроль со стороны Суда ограничивается проверкой того обстоятельства, что соответствующая мера предпринята в рамках обеспечения общественного порядка и национальной безопасности, без контроля на предмет соразмерности. Судья Росси отметила, что понятия «поддержание правопорядка» и «охрана внутренней безопасности» имеют разную природу. По мнению судьи Росси, только в последнем случае возможно ограничение контроля со стороны Суда, но это исключение можно применять только при крайних обстоятельствах, когда под угрозой находится существование самого государства. ГА Шарпстон также

поставила под сомнение позицию Венгрии по этому вопросу, отметив, что обстоятельства, при которых ограничивается юрисдикция Суда, охватывают лишь Главы 4 и 5 Раздела V Договора, в то время как статья 72 входит в Главу 1. Если статья 72 является положением, позволяющим государствам принимать решения по своему усмотрению, то еще одной проблемой было бы установление обязанности доказывания, которую необходимо выполнить, чтобы не применять право ЕС по причине обеспечения общественного порядка. ГА предоставит свое Заключение по всем этим вопросам 29 июля 2019 года.

Европейский Суд по правам человека (ЕСПЧ)*

Постановления и коммуницированные дела

* информация о коммуницированных делах и постановлениях ЕСПЧ получена из Страсбургского офиса УВКБ ООН

Саид Мохамед Абокар против Швеции (Said Mohamed Abokar v Sweden),
23270/16, 6 июня 2019 года

Отказ в предоставлении разрешения на воссоединение семьи, созданной после бегства, не является нарушением ЕКПЧ

Заявитель в этом [деле](#), г-н Абокар, является гражданином Сомали и проживает в Италии. Он женат на А., гражданке Сомали, у которой с 2009 года есть разрешение на постоянное проживание в Швеции. Он заключил брак с А. в рамках религиозной и гражданской церемонии в мае 2011 года и в апреле 2013 года, соответственно. Отношения между ними завязались в Швеции, они никогда не жили вместе в Сомали. У них двое детей: В. 2012 года рождения и С. 2014 года рождения.

В период с 2010 по 2012 год г-н Абокар дважды подавал ходатайство о предоставлении убежища в Швеции под разными именами. Органы власти Швеции передали его Италии, где в 2013 году ему были предоставлены разрешение на временное проживание и статус беженца. После этого заявитель дважды подавал ходатайство о предоставлении разрешения на проживание в Швеции на основании его семейных связей с А., В. и С., но его ходатайства были отклонены. Органы власти Швеции отметили, что он может получить разрешение на проживание только в том случае, если его можно будет подтвердить его

НОВОСТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ С СУДЕБНЫМИ ОРГАНАМИ

личность. Все его последующие апелляции были отклонены. Ссылаясь на статью 8 ЕКПЧ (право на уважение семейной жизни), заявитель подал жалобу о том, что непредоставление Швецией разрешения на проживание на том основании, что он не мог подтвердить свою личность, приравнивалось к нарушению его права на уважение семейной жизни.

Суд отметил, что ситуация г-на Абокара была равносильна семейной жизни в значении статьи 8 и что решение о непредоставлении ему разрешения на проживание в Швеции нарушило его права по этому положению. Касательно вопроса о том, был ли этот отказ необходим в демократическом обществе и соразмерен, по смыслу статьи 8(2), Суд отметил, что заявителю ни разу не было предоставлено разрешение на законное проживание в Швеции. Более того, его семейная жизнь с женой и детьми началась во время разбирательств по вопросам убежища. При этом религиозный брак был заключен после окончательного отклонения его ходатайства о предоставлении убежища. Начиная семейную жизнь, он знал, что, вероятно, не сможет обосноваться и остаться в Швеции. Кроме того, он изначально предоставил органам власти Швеции неправильную информацию о себе и таким образом сам усугубил свои проблемы, связанные с подтверждением его личности. Он также нарушил иммиграционное законодательство, отказавшись покинуть страну после того, как было отклонено его первое ходатайство о предоставлении убежища. Более того, у г-на Абокара не было никаких связей со Швецией, кроме его семьи.

Суд также отметил, что заявителю было предоставлено разрешение на временное проживание в Италии и что он проживает там в настоящий момент. Поскольку и заявителю, и его жене были предоставлены разрешения на проживание в государствах-членах Европейского Союза, семья могла бы легко перемещаться из Италии в Швецию и обратно, а также оставаться на более длительные периоды времени в любой из этих стран. С учетом этих обстоятельств, Суд решил, что органам власти Швеции удалось установить справедливый баланс между правом заявителя на уважение его семейной жизни и интересами Швеции в плане эффективной реализации политики страны в отношении контроля за иммиграцией, а также что оценка органов власти Швеции не была несоразмерной. Поскольку данное заявление было явно необоснованным, Суд единогласно объявил его неприемлемым.

*Взято частично из пресс-релиза ЕСПЧ, выражает благодарность Страсбургскому офису УВКБ ООН

О.О. против России (O.O. v. Russia), 36321/16, 21 мая 2019 года **Суд устанавливает нарушение статьи 3 в отношении возвращения в Узбекистан**

Европейский Суд по правам человека опубликовал свое [постановление](#) по делу О.О. против России, которое касается экстрадиции гражданина Узбекистана.

Заявитель прибыл в Россию в июне 2012 года. В следующем году, в июне 2013 года, ему были предъявлены обвинения в совершении религиозных и политически мотивированных преступлений в Узбекистане в связи с участием в деятельности Исламского движения Туркестана. В ноябре 2014 года Московский областной суд осудил заявителя за участие в деятельности экстремистской организации, подделку официальных документов, а также за попытку нелегального пересечения границы. 13 мая 2016 года заявитель подал ходатайство о предоставлении убежища, которое было отклонено в связи с наличием у него судимости. Пока заявитель ожидал решения по своему ходатайству о предоставлении убежища, он получил распоряжение о выдворении. Несмотря на вынесенное ЕСПЧ решение о принятии обеспечительных мер согласно Правилу 39 - приостановить действие распоряжения о выдворении - заявителя вернули в Узбекистан 1 июля 2016 года. По прибытии в Узбекистан его арестовали и приговорили к 7 годам тюремного заключения. На данный момент он отбывает наказание в исправительной колонии. Заявитель подал жалобу на основании статьи 3 касательно того, что органы власти России не учли его утверждения о том, что в случае депортации в Узбекистан он столкнется с реальной опасностью подвергнуться жестокому обращению.

Суд, ссылаясь на собственную [прецедентную практику](#), установил, что лица, которых власти Узбекистана привлекают к ответственности по обвинениям в совершении религиозных или политически мотивированных преступлений, составляют уязвимую группу. Кроме того, Суд отметил, что в распоряжении органов власти России находилась достаточно обоснованная жалоба, в которой отмечалась реальная опасность жестокого обращения в Узбекистане. С учетом поспешного отклонения ходатайства заявителя государственными органами страны, Суд установил, что они не оценили реальную опасность жестокого обращения в случае возвращения заявителя в Узбекистан. Суд постановил, что выполняя распоряжение о депортации органы власти России подвергли

НОВОСТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ С СУДЕБНЫМИ ОРГАНАМИ

заявителя реальной опасности стать жертвой обращения, противоречащего статье 3 Конвенции.

Кроме того, Суд установил нарушение статьи 34 Конвенции в связи с невыполнением обеспечительных мер согласно Правилу 39, решение о принятии которых вынес ЕСПЧ. Судом было вынесено решение о присуждении возмещения ущерба заявителю.

*Взято из ELENA Weekly Update

Дабо против Швеции (Dabo v. Sweden), 12510/18, Замечания третьей стороны, 24 мая 2019 года

Комиссар Совета Европы по правам человека участвует в качестве третьей стороны в деле, рассматриваемом ЕСПЧ, которое касается воссоединение семьи в Швеции

Комиссар Совета Европы по правам человека подал в ЕСПЧ [замечания третьей стороны](#) по рассматриваемому Судом делу *Дабо против Швеции* (№12510/18) касательно отказа в предоставлении разрешения на воссоединение членам семьи лица, получившего статус беженца в Швеции.

Поскольку ходатайство о воссоединении семьи, предположительно, было подано более чем через три месяца после предоставления заявителю международной защиты, он не мог воспользоваться исключением в плане требований относительно содержания. Комиссар напоминает о том, как важно предоставлять возможность всем тем лицам, которым была предоставлена международная защита, воссоединиться с оставшимися на родине членами семьи. Это обусловлено тем, что длительная разлука с семьей имеет значительные негативные последствия для лиц, получивших защиту, оставшихся на родине членов семьи, а также для достижения таких целей, как успешная интеграция и недопущение опасной, хаотичной миграции в Европу. Кроме того, Комиссар подчеркивает, что в связи с предъявлением требований относительно содержания, которые настолько завышены, что приводят к существенной задержке в возобновлении семейной жизни, а также в связи с установлением жестких сроков для получения доступа к более благоприятным процедурам воссоединения семьи, возникают серьезные вопросы по статье 8 ЕКПЧ.

В этих замечаниях несколько раз упоминается [позиция](#) УВКБ ООН в отношении

воссоединения семьи как безопасного и легального способа допуска членов семьи, а также в отношении применения сроков получения доступа к процедурам воссоединения семьи без учета особой ситуации беженцев (пункты 9, 13 и 27). Кроме того, Комиссар отмечает, что [УВКБ ООН прямо призвало](#) органы власти Швеции не применять требование о наличии ресурсов в случаях воссоединения семей бенефициаров международной защиты (пункт 22).

В этих замечаниях также упоминается позиция СЕС в деле *К. и В. (Дело С-380/17)*, который подтвердил, что право ЕС не исключает применения трехмесячного срока для беженцев, но призвал государства-члены к проявлению гибкости, в частности в ситуациях объективной оправданности подачи ходатайства о воссоединении семьи после завершения установленных сроков (пункт 27).

*Выражается благодарность Страсбургскому офису УВКБ ООН

Ильгар Мамедов против Азербайджана (Ilgar Mammadov v Azerbaijan), 15172/13, 29 мая 2019 года

Первый случай применения предусмотренной в ЕКПЧ процедуры в отношении нарушений

ЕСПЧ (Большая Палата) вынес свое первое [постановление](#) по результатам рассмотрения ходатайства касательно процедуры в отношении нарушений согласно статье 46(4) ЕКПЧ. Суд установил, что Азербайджан не выполнил свое обязательство касательно исполнения постановления 2014 года по делу о неправомерном тюремном заключении политического активиста (заявление №15172/13). Большая Палата единогласно установила, что имело место нарушение Азербайджаном статьи 46(1) ЕКПЧ (обязательная сила постановлений и их исполнение).

Данное дело связано с вопросом, который был передан на рассмотрение Суда 5 декабря 2017 года Комитетом Министров Совета Европы (в контексте контроля за исполнением постановлений Суда) и заключался в следующем: нарушил ли Азербайджан выполнение вынесенного Судом в 2014 году постановления, не освободив заявителя безусловно. Фактически заявителя продолжали содержать под стражей на протяжении почти четырех лет после того, как 13 октября 2014 года стало окончательным постановление Суда, вплоть до его условного освобождения 13 августа 2018 года, после того, как Комитет Министров начал разбирательство в отношении нарушений.

НОВОСТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ С СУДЕБНЫМИ ОРГАНАМИ

Хотя постановление Большой Палаты не связано с вопросами убежища, оно имеет беспрецедентное и важное значение в контексте работы УВКБ ООН по взаимодействию с судебными органами.

М. А. и другие против Латвии (M.A. and Others v. Latvia), 25564/18,
коммуницировано 10 мая 2019 года

Жалоба касательно высылки (*refoulement*) семьи на границе Латвии

Заявители по данной [жалобе](#), семейная пара и пятеро их детей, являются лицами чеченского происхождения. События, которые привели к их выезду в Беларусь и попыткам въезда в Польшу и Литву, описаны в делах *М.А. и другие против Литвы (M.A. and Others v. Lithuania) (59793/17)* и *М. А. и другие против Польши (M.A. and Others v. Poland) (42902/17)*. 24 ноября 2017 года заявители на поезде ехали в Латвию с группой из 27 искателей убежища. Группу остановили в пункте пересечения границы сотрудники Государственной пограничной службы Латвии. Заявители утверждают, что несмотря на то, что они попросили убежища, их вернули в Беларусь в нарушение их прав по статье 3 ЕКПЧ. Кроме того, заявители подают жалобу по статье 4 Протокола №4 касательно коллективной высылки и по статье 13 в сочетании со статьями 3 и 4 Протокола №4 касательно доступа к эффективному средству правовой защиты.

*Взято из ELENA Weekly Update

Ансар против Греции (Ansar v. Greece), 23413/16, коммуницировано 7 мая
2019 года

Жалоба касательно жестокого обращения и незаконного содержания под стражей в лагере «Мория»

Заявитель в этом [деле](#), гражданин Пакистана, прибыл на Греческий остров Лесбос 24 февраля 2016 года, будучи несовершеннолетним лицом без сопровождения. Заявитель утверждает, что в связи с условиями содержания под стражей в зоне для несовершеннолетних лиц без сопровождения в лагере «Мория», а также в секторе «В» этого лагеря, где его также избивали сотрудники полиции, были нарушены его права по статье 3. Кроме того, заявитель подает жалобу по статье 5 в отношении незаконности его содержания под стражей с 21 марта 2016 года по 4 мая 2016 года. Ссылаясь на право на семейную жизнь согласно статье 8, заявитель утверждает, что он не мог воссоединиться со своим дядей в Афинах. И наконец, ссылаясь на статью

13, заявитель подает жалобу касательно отсутствия эффективного средства правовой защиты в отношении условий содержания под стражей.

*Взято из ELENA Weekly Update

М.Д. и другие против России (M.D. and Others v. Russia), 71321/17,
коммуницировано 26 апреля 2019 года

Жалоба в отношении опасности жестокого обращения в случае возвращения в Сирию

Заявители в этом [деле](#), шестеро граждан Сирии, по разным визам прибыли в Россию в период с 2011 по 2016 год. Заявители не покинули страну по истечении срока их разрешений на пребывание. Они были задержаны иммиграционными органами, и национальные суды вынесли распоряжения об их высылке в Сирию. Все шестеро заявителей подают жалобу по статьям 2 и 3 ЕКПЧ в отношении того, что они столкнутся с реальной опасностью смерти и/или жестокого обращения в случае выдворения в Сирию. Трое заявителей подают жалобу о том, что их содержали под стражей в нарушение статьи 5(1)(f), а также о том, что в нарушение статьи 5(4) ЕКПЧ у них не было доступа к судебному пересмотру решения об их содержании под стражей. Остальные трое заявителей подают жалобу по статье 13 касательно отсутствия на национальном уровне эффективного средства правовой защиты в отношении их жалоб по статьям 2 и 3.

*Взято из ELENA Weekly Update

А.К. и С.Р. против России (A.K. and S.P. v. Russia), 38042/18 и 44546/18,
коммуницировано 25 апреля 2019 года

Жалоба в отношении высылки в Узбекистан и содержания под стражей в России в ожидании высылки

Заявители по этой [жалобе](#) являются гражданами Узбекистана, которые пребывают в России и которым предъявлены уголовные обвинения в Узбекистане. В отношении заявителей были заочно вынесены распоряжения о досудебном содержании под стражей. Кроме того, национальные органы власти Узбекистана выдали ордера на международный розыск. Заявители содержали под стражей в России в ожидании экстрадиции, которая была приостановлена в соответствии с обеспечительной мерой согласно Правилу 39, решение о применении которой было выдано Судом. Заявители утверждают, что в случае высылки в Узбекистан они столкнутся с реальной опасностью подвергнуться

НОВОСТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ С СУДЕБНЫМИ ОРГАНАМИ

обращению, нарушающему статью 3 Конвенции. Заявитель А.К. утверждает, что условия содержания под стражей были бесчеловечными и унижающими человеческое достоинство, в нарушение статьи 3. Кроме того, он заявляет, что у него не было доступа к эффективному средству правовой защиты на национальном уровне, в нарушение статьи 13. Согласно статье 5(1)(f) и 5(4), А.К. заявляет об отсутствии оснований для его содержания под стражей, а также об отсутствии доступа к эффективному средству правовой защиты во время содержания под стражей.

*Взято из ELENA Weekly Update

Зекири против Швейцарии (Zeqiri v. Switzerland), 20596/18, коммуницировано 2 мая 2019 года

Жалоба в отношении Швейцарии касательно воссоединения семьи

Заявительница в этом [деле](#), ребенок из Косово, проживает со своими бабушкой и дедушкой по отцовской линии в Косово. Заявительница подала ходатайство о предоставлении разрешения на въезд и разрешения на проживание в Швейцарии в целях воссоединения со своим отцом, мачехой и двумя сводными сестрами (все они являются обладателями разрешения на проживание). Заявительница утверждает, что ее бабушка и дедушка - пожилые и больные люди, которые больше не могут о ней заботиться, а также что проживание с ее нуклеарной семьей в Швейцарии соответствует ее наилучшим интересам. Согласно статье 8 заявительница утверждает, что отказ в удовлетворении ходатайства о воссоединении семьи приравнивается к несоразмерному вмешательству в осуществление ее права на уважение частной и семейной жизни.

*Взято из ELENA Weekly Update

Шукуров против России (Shukurov v. Russia), 44938/18, коммуницировано 15 апреля 2019 года

Жалоба относительно права на семейную жизнь применительно к выдворению в Азербайджан

Заявитель в этом [деле](#), гражданин Азербайджана, приехал в Россию в 2012 году и стал совместно проживать с гражданкой России. Позднее у пары появился ребенок, они приобрели квартиру и заключили брак. В ноябре 2017 года заявителя задержали в связи с тем, что он не подал заявление на продление разрешенного срока пребывания. Заявителю угрожает высылка в Азербайджан, а

также распоряжение о выдворении с территории России сроком на пять лет. Заявитель подает жалобу в ЕСПЧ по статье 8, утверждая, что данное решение является несоразмерной мерой и нарушает его право на уважение семейной жизни.

*Взято из ELENA Weekly Update

Национальные разбирательства

Заявитель против Министерства иностранных дел и Министерства здравоохранения (Applicant v Ministry of Foreign Affairs and Ministry of Health), Гражданский суд (Италия), 21 февраля 2019 года

Италия предоставляет ребенку без сопровождения гуманитарную визу

Гражданский суд Рима [вынес постановление](#) по делу, представленному матерью ребенка без сопровождения из Нигерии, который находится в Ливии и подал заявление о предоставлении гуманитарной визы, чтобы присоединиться к матери и брату в Италии и получить медицинское лечение.

Этот ребенок без сопровождения прибыл в Ливию в 2016 году, где пережил эксплуатацию и содержание под стражей. Представители Международной организации по миграции (МОМ) помогли ребенку связаться с матерью в Италии и нашли для него жилье. Представители Организации заявили, что в результате произошедшего несчастного случая мальчик перенес две операции на ноге и остро нуждается в дальнейшем хирургическом вмешательстве. Больница в Турине предоставила подробный план лечения ребенка. Однако, пытаясь доставить ребенка в Италию для получения лечения, представители МОМ не смогли получить визу на въезд в Италию или проездной документ для ребенка.

Рассматривая это дело, Гражданский суд Рима признал возможность подачи ходатайства согласно статье 25 [Положения о визовом кодексе 810/09](#), в соответствии с которой государства-члены могут отступить от принципа необходимости соблюдения условий въезда, изложенных в статье 5(1)(a),(c),(d) и (e) Шенгенского кодекса о границах. Принимая это решение, Суд принял во внимание плохое состояние здоровья ребенка, отсутствие надлежащего лечения в Нигерии или Ливии, а также необходимость воссоединения семьи с учетом особой уязвимости ребенка. Суд счел, что предоставление визы на въезд в Италию будет соответствовать наилучшим интересам ребенка, поскольку он

воссоединится со своей матерью и получит необходимое лечение. Вынося это решение, Суд сослался на закрепленное в Конституции Италии право на единство семьи, право на уважение семейной жизни согласно статье 8 ЕКПЧ, а также право на здоровье, тоже охраняемое Конституцией.

Кроме того, Суд изучил ситуацию в Нигерии, в частности касательно отсутствия надлежащих медицинских учреждений, а также ситуацию в Ливии. Суд признал, что мигранты в Ливии сталкиваются с насилием, в том числе со стороны представителей Береговой охраны Ливии, а также что у них нет доступа к медицинским услугам. Кроме того, Суд признал, что данный ребенок не может ходить, выходить из своего дома в Ливии или посещать школу. С учетом вышеизложенного, Суд предписал Министерству иностранных дел выдать данному ребенку гуманитарную визу и разрешение на проезд.

*Взято из ELENA Weekly Update

№220 190, Совет по разбирательствам согласно Закону об иностранцах (Бельгия), 24 апреля 2019 года

Бельгия предоставляет убежище гражданину Марокко на основании его сексуальной ориентации

Бельгийский Совет по разбирательствам согласно Закону об иностранцах (CALL) вынес постановление по [делу о предоставлении убежища](#) несовершеннолетнему лицу без сопровождения из Марокко, вышедшему из соответствующего возраста, который заявил о преследовании в связи с его сексуальной ориентацией.

Офис Генерального комиссара по делам беженцев и лиц без гражданства (CGRS) отклонил его ходатайство о предоставлении убежища, поскольку не был убежден ни в достоверности сексуальной ориентации заявителя, ни в достоверности отношений, которые, как утверждал заявитель, у него были с мужчинами. Кроме того, было установлено, что это не является достаточной причиной для бегства из Марокко. В своем решении об отказе CGRS отметил, что заявитель не может самостоятельно, подробно и исчерпывающим образом пояснить, с какой опасностью и с какими угрозами он сталкивался в Марокко. CGRS отметил незрелость личности и поверхностность доводов заявителя, утверждая, что он использовал социальные стереотипы, например связанные с «женственностью мужчин-геев». Кроме того, CGRS прокомментировал тот факт, что он не показал свой собственный личный путь осознания своих сексуальных предпочтений. CGRS отметил, что для того, чтобы быть достоверным, ему следовало пояснить чувства, которые он испытывал при контакте с мужчинами.

Пересматривая это дело, CALL постановил, что при рассмотрении данного дела следует учитывать юный возраст заявителя на тот момент, когда имели место заявленные факты,

НОВОСТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ С СУДЕБНЫМИ ОРГАНАМИ

а также на момент подачи им ходатайства о предоставлении убежища. Кроме того, CALL отметил, что познание юношей своей гомосексуальности - это «сложный процесс, который трудно пояснить», а также подчеркнул, что в 18-летнем возрасте сексуальная ориентация юноши все еще формируется. Кроме того, CALL установил, что CGRS не полностью проанализировал пояснения заявителя.

CALL отметил, что в Марокко члены ЛГБТ-сообщества находятся в крайне враждебной обстановке, а также что нормативно-правовая база носит репрессивный характер. CALL заявил, что анализируя ходатайства о предоставлении убежища, поданные гражданами Марокко в аналогичных ситуациях, нужно проявлять осмотрительность, и постановил, что необходимо толковать сомнения в пользу таких заявителей. CALL добавил, что особое внимание следует уделять потенциальной опасности, с которой заявитель столкнется в случае возвращения. В данном деле CALL установил, что заявитель столкнулся с угрозами со стороны семьи в связи со своей сексуальной ориентацией, а также что защита со стороны органов власти Марокко была не доступна.

Совет постановил, что утверждения заявителя согласованы и что угрозы, с которыми он столкнулся, обоснованы. С учетом ненадлежащего обращения, которому заявитель подвергся в Марокко, Совет пришел к выводу, что он принадлежит к определенной социальной группе - ЛГБТ-лица в Марокко. Признавая ненадлежащую защиту, которую заявитель получил бы со стороны органов власти Марокко, Совет предоставил ему статус беженца.

*Взято из ELENA Weekly Update

Полиция против Клауса Питера Райха (Il-Pulizija vs Claus Peter Reisch), Суд магистратов (Мальта), 14 мая 2019 года

Мальтийский суд штрафует капитана MC Lifeline, но не подтверждает конфискацию спасательного корабля

Суд магистратов Мальты [вынес постановление](#) по делу в отношении г-на Клауса Питера Райха, капитана MC Lifeline.

Магистрат Джозеф Мифсуд открыл судебные разбирательства, подтвердив приверженность Мальты защите жизни людей. В своем комментарии в связи с этим судебным процессом он выразил сожаление

по поводу значительного внимания средств массовой информации к этому суду, а также по поводу «расизма, нетерпимости и враждебности по отношению к таким же людям, как мы». Магистрат упомянул речь бывшего Президента Мальты Мари-Луиз Колейро

Прека, в которой она признала, что колониальное прошлое, насилие и глобальное экономическое неравенство вынуждают людей мигрировать. В своей речи она подчеркнула сложность пути в Европу и призвала к солидарности с мигрантами.

Рассматривая данное дело, Магистрат прежде всего разъяснил, что г-ну Райху не предъявляются обвинения в связи со спасением людей на море. Однако, подзащитный обвиняется по двум пунктам: во-первых, в связи с регистрацией судна; во-вторых, в связи с использованием судна. Суд отметил, что, в соответствии с [Конвенцией Организации Объединенных Наций по морскому праву](#) (UNCLOS) 1982 года, юрисдикцию на корабле осуществляет государство флага, под которым идет судно, и что, в соответствии с международным обычаем, требуется, чтобы страны выдавали владельцам кораблей свидетельство о регистрации. Согласно UNCLOS, также должна существовать «реальная связь» между судном и государством.

Магистрат сослался на свидетельство о регистрации MC Lifeline, в котором указано, что данное судно зарегистрировано как прогулочное судно в Нидерландах. Обвинение пришло к выводу, что MC Lifeline никогда не предоставлялась национальность Нидерландов, у этого судна не было права ходить под голландским флагом и что органы власти Нидерландов считают вышеупомянутую регистрацию исключительно доказательством права собственности на судно. В свою очередь, защита заявила, что в свидетельстве о регистрации Нидерланды указаны как государство флага, Амстердам - как порт приписки, а также что у данного корабля есть Идентификатор морской подвижной службы (MMSI), выданный Министерством экономических дел Нидерландов. Со ссылкой на статью 4(1) Акта о портах и судоходстве, Глава 352, касательно регистрации, Магистрат установил, что предоставленное органами власти Нидерландов свидетельство о регистрации говорит о том, что Нидерланды не являются государством флага данного судна и что, таким образом, MC Lifeline действовало вне юрисдикции Нидерландов. Было установлено, что это является нарушением статьи 4(1). Рассматривая статью 4(2) того же Акта, согласно которой запрещается использование судов в коммерческих целях в Мальтийских водах без соответствующей лицензии, Магистрат не усмотрел нарушения этого положения закона со стороны MC Lifeline, поскольку данное судно было зарегистрировано не как коммерческое, а как прогулочное.

НОВОСТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ С СУДЕБНЫМИ ОРГАНАМИ

И наконец, Магистрат отклонил ходатайство о конфискации судна, поскольку установил, что данное судно является собственностью не г-на Райха, а миссии Lifeline. Магистрат постановил, что г-н Райх должен уплатить штраф в размере 10 000 евро за нарушение статьи 4(1) в связи с неправильной регистрацией. В конце слушания г-н Райх сообщил о своем намерении приостановить действие данного постановления с учетом того, что он собирается его обжаловать.

*Взято из ELENA Weekly Update

№10759, Верховный административный суд (Болгария), 4 сентября 2018 года

В случае отклонения ходатайства заявителя о предоставлении убежища по соображениям национальной безопасности необходимо предоставлять доказательства

Верховный административный суд Болгарии [вынес постановление](#) по делу заявителя из Сирии, который ходатайствовал о предоставлении международной защиты и ходатайство которого было отклонено по соображениям «национальной безопасности».

Заявитель ранее проживал в Болгарии и был женат на гражданке Болгарии, с которой у него трое детей. В 2000 году после расставания с женой заявитель вернулся в Сирию и утратил свое право на проживание в Болгарии. Позже один из сыновей заявителя переехал в Сирию. Впоследствии он получил приказ о призыве в Армию Сирии. Чтобы избежать призыва, он стал скрываться. По этой причине органы власти Сирии в течение месяца содержали заявителя под стражей, и ему пришлось заплатить взятку, чтобы его освободили и он мог покинуть страну вместе с сыном. В промежутке между 2015 и 2016 годом заявитель неправомерным образом приехал в Болгарию и подал ходатайство о предоставлении убежища. В своем ходатайстве он не заявлял о бегстве в связи с преследованием, но было установлено, что в связи с продолжающимся в Сирии конфликтом заявитель столкнется с неизбежным насилием в случае возвращения. Однако, в конечном итоге его ходатайство было отклонено согласно статье 12(2)(4) Закона об убежище и беженцах на том основании, что он составляет угрозу национальной безопасности и потому не соответствует критериям

предоставления гуманитарного статуса.

В своей оценке жалобы в отношении отклонения ходатайства Верховный административный суд сослался на принцип недопущения высылки (*non-refoulement*) согласно статье 33 Конвенции 1951 года о статусе беженцев, а также признал, что согласно этой Конвенции разрешается возвращение соответствующего лица, если оно представляет угрозу национальной безопасности. Однако, Суд подчеркнул, что согласно статье 21 [Директивы 2011/95/ЕС](#) (Квалификационной директивы) высылка запрещается, за исключением тех случаев, когда считается, что заявитель совершил серьезное преступление и представляет угрозу обществу, и/или если установлено, что заявитель представляет угрозу национальной безопасности. Рассматривая угрозу «национальной безопасности», которую представляет заявитель, Суд постановил, что Государственное агентство по делам беженцев должно представить доказательства для подтверждения этой угрозы. Кроме того, Суд отметил, что у заявителя есть право ознакомиться с этой информацией - право, осуществлению которого не должно препятствовать отнесение информации к конфиденциальной по принципу «необходимо знать». Суд установил, что Государственное агентство по делам беженцев не доказало в достаточной степени, что заявитель представляет угрозу национальной безопасности, и что отказ в предоставлении заявителю гуманитарного статуса, таким образом, нарушает нормы материального права.

Суд постановил отменить решение об отказе в предоставлении статуса, вынесенное Государственным агентством по делам беженцев, и предписал подать ходатайство о предоставлении гуманитарного статуса на новое рассмотрение.

*Взято из ELENA Weekly Update

Другие новости

Представление в Международный уголовный суд касательно гибели мигрантов на море

В соответствии со статьей 15 Римского статута, в Офис Прокурора Международного уголовного суда (МУС) было подано [сообщение](#) о причастности Европейского Союза, а также должностных лиц и представителей государств-членов ЕС к преступлениям против человечности. Эти преступления, предположительно, были совершены в период с 2014 года по настоящее время в рамках умышленной политики по ограничению потоков мигрантов, перемещающихся из Африки по Центральномедиземноморскому маршруту.

Цель 244-страничного документа - продемонстрировать уголовную ответственность в рамках юрисдикции МУС за политику, которая привела к следующим последствиям: i) гибель тысяч мигрантов в результате утопления; ii) высылка (*refoulement*) десятков тысяч мигрантов, пытавшихся бежать из Ливии; а также iii) причастность к последующим преступлениям (депортация, убийство, тюремное заключение, порабощение, пытки, изнасилование, преследование и другие бесчеловечные деяния), которые совершаются в Ливийских лагерях содержания под стражей и местах применения пыток.

Прокурор МУС может начать расследование по собственной инициативе на основании информации, предоставленной посредством таких сообщений, как данный документ, но сохраняет дискреционные полномочия в отношении того, какие дополнительные меры необходимо предпринять.